

Поведение дошкольников в ситуации родительского запрета

Т.Л. Кузьмишина,*

*старший преподаватель кафедры
дошкольной педагогики и психологии
Московского городского психолого-
педагогического университета*

В статье описывается исследование, целью которого было определение типичных форм поведения дошкольников в ситуациях препятствия, выявление наличия манипулятивных способов общения во взаимодействии с родителями и анализ адекватности родительского восприятия детского поведения в конкретных ситуациях столкновения интересов.

Испытуемыми стали дети дошкольного возраста массовых детских садов г. Москвы (30 мальчиков и 31 девочка) и их родители (59 мам и 2 папы). Всего в исследовании участвовала 61 пара испытуемых «родитель-ребенок».

В качестве методов исследования были использованы: тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (детский вариант) в авторской модификации и тест родительского отношения А.Я. Варги и В.В. Столина, дополненный тремя авторскими вопросами на выявление манипулятивных тенденций в поведении детей.

Исследование позволило сделать следующие выводы: в ситуациях запрета старшие дошкольники склонны перекладывать ответственность за разрешение конфликтов на родителей и осуждать внешнюю причину своего поведения. Реакция большинства детей во фрустрирующих ситуациях направлена на самозащиту, отстаивание своих интересов. Родители дошкольников переоценивают направленность своих детей на удовлетворение потребности и недооценивают стремление к самозащите и значимость самого факта запрета. Дети в меньшей степени, чем это кажется взрослым, осознают объективные причины родительских запретов. В детско-родительском взаимодействии могут быть выделены манипулятивные тенденции. Наиболее распространенными среди них являются использование семейных разногласий и апелляция к собственной слабости.

Ключевые слова: детско-родительское взаимодействие, дошкольник, родители, фрустрация; манипуляции, запрет; требования.

Ситуации столкновения интересов детей и родителей случаются в каждой семье. В дошкольном возрасте для ребенка

важнее, чем удовлетворение или неудовлетворение своих потребностей, становится противостояние с родителями.

* kuzmishina_tat@mail.ru

Малыша раннего возраста легко отвлечь интересной игрушкой или занятием. Внимание его нетрудно переключить, так как он постоянно находится во власти непосредственных аффективных переживаний.

С началом дошкольного возраста поведение ребенка резко изменяется. Он становится настойчивым, упрямым, строптивым, своенравным. Превращается в «деспота и бунтаря», всё, что нравилось ему ещё совсем недавно, теряет свою ценность и привлекательность. Всё это – симптомы, называемые в литературе «семизвездием кризиса трех лет» [2. С. 368]. Именно в это время трения на почве родительских запретов, делающих невозможным удовлетворение непосредственных желаний ребенка, впервые приобретают особую остроту. Здесь характерно *стремление ребенка идти против того, что предлагают родители*, именно потому, что это воля родителей, а не из-за того, что ему неприятно конкретное действие: он и не против бы прекратить играть на барабане, но не может смириться с тем, что ему запрещают это делать, – лишают возможности самостоятельного выбора. Дошкольник может отказаться даже от привлекательного дела, если предложение заняться им исходит от взрослого; ребенок выражает общее недовольство сложившимся в предыдущие годы образом жизни в семье. Такие особенности поведения наиболее остро характеризуют кризисный период и с определенной частотой возникают на протяжении всего дошкольного возраста в более мягкой форме.

В любых ситуациях общения, и тем более во время конфликтов с родителями, дети начинают активно отстаивать свою позицию. На первый план выходит выстраивание отношений с родителями и борьба за право самостоятельно принимать решения.

Родители наблюдают рост и развитие своего ребенка, видят его в самых разных ситуациях взаимодействия, и это должно позволять им с большой степенью точности предугадывать его реакцию и поведение. Так ли это на самом деле и какова степень взаимопонимания между родителями

и детьми дошкольного возраста? Отчетливее всего это будет видно в ситуациях разногласий между детьми и родителями – фрустрации потребности ребенка (и ее частной формы – родительского запрета).

К проблеме поведения детей в ситуациях фрустрации и запрета обращались многие ученые. В рамках своих теорий варианты поведения детей и родителей в данных условиях изучали К. Левин, А. Адлер, А. Бандура и многие другие.

К. Левин [3], обсуждая психологическую ситуацию запрета, выделил такие варианты поведения детей, как

выполнение требования – ребенок выполняет требование, соглашается с родительским запретом;

принятие наказания – ребенок соглашается на наказание, поскольку оно кажется ему путем к свободе. Нередко после наказания ребенок снова оказывается в такой же ситуации принуждения и стоит лицом к лицу с чередой наказаний, где каждое следующее сильнее предыдущего. Такая ситуация в конечном счете заставляет его сдаться;

действие, направленное на барьер, – это либо неконтролируемая атака на барьер, либо серия продуманных попыток вырваться. Общим у большинства этих попыток является то, что они носят характер более или менее открытой борьбы против взрослых;

борьба со взрослыми. Внешние барьеры, как правило, являются, по существу, социальными и основываются на реальной власти взрослых над жизненным пространством ребенка. Восставая против внешнего барьера, ребенок борется с волей и властью взрослых, воздвигающих этот барьер. Ребенок приводит в качестве аргументов различные трудности, которые взрослый должен признать: «Я еще маленький, я никогда не играл на барабане», «Я не хочу спать: я выспался, еще рано».

В теории фрустрации С. Розенцвейга было введено представление о фрустрационной толерантности и содержательных аспектах реакции человека в условиях фрустрации: направлении агрессии (экстра-, интра-, импунитивных реакциях) и типе реакции (с фиксацией на препятствии,

на самозащите, на удовлетворении потребности). Типы реакций, предложенные С. Розенцвейгом, можно соотнести со способами поведения детей в ситуациях препятствия, которые перечислил К. Левин.

Так, *экстрапунитивные реакции* – это «действие, направленное на барьер». Экстрапунитивная реакция с фиксацией на самозащите («Это вы виноваты!») и на удовлетворении потребности («Это вы должны решить эту проблему!») может носить характер «борьбы со взрослыми».

Интрапунитивные реакции, выражающиеся словами: «Мне жаль. Я не нарочно. Я сам виноват» можно сравнить с «принятием наказания».

Импунитивные реакции, проявляющиеся в равнодушии к препятствию и надежде на то, что возможен компромисс с родителями, схожи с «выполнением требования» у К. Левина.

Как отмечал А. Адлер, в ситуациях препятствия детям свойственно прибегать к некоторым специальным способам борьбы за удовлетворение своих потребностей. Согласно его теории, во фрустрирующих ситуациях человек вообще, и ребенок в частности, испытывает чувство психологического или социального бессилия, в связи с чем и развивается субъективное чувство неполноценности [1. С. 66].

А. Адлером был выделен ряд *типов псевдокомпенсации* (неадекватной компенсации) чувства неполноценности. Рассмотрим те из них, которые проявляются в детско-родительском взаимодействии в ситуациях препятствия.

«Уход в болезнь». Ребенок оправдывает некоторые свои поступки, неудачи или непослушание плохим самочувствием, немощностью и беспомощностью, что дает ему возможность добиваться желаемого, вызывая к себе жалость.

«Сила воды». Более слабый вариант «ухода в болезнь» – «уход в слабость». Прибегая к этому варианту поведения в ситуациях препятствия, ребенок использует слезы и жалобы.

«Ленивец». При отсутствии желания следовать требованиям родителей ребе-

нок-ленивец как бы дает понять, что на самом деле он все может и все умеет, просто сейчас ему это лень делать.

«Лжец». Обманывая других в отношении своих действий, мотивов и достижений, «лжец» может на время уйти от обвинений и требований родителей в ситуации препятствия.

«Жестокий тиран». Вариант самоутверждения за чужой счет, когда ребенок идет в атаку на запрещающих что-либо или обвиняющих его в чем-то родителей.

Современная психология, обращаясь к проблеме внутрисемейного взаимодействия в конфликтных ситуациях, в качестве одного из видов общения детей и родителей в конфликте выделяет *манипуляцию*. Э. Шостром в своих работах, посвященных данной теме, выделил несколько типов детей-манипуляторов [6]. На взгляды Э. Шострома в определенной мере повлияли идеи А. Адлера – описываемые учеными типы манипуляций и манипуляторов во многом переключаются.

«Фредди-Лиса». Ребенок с данным способом поведения характеризуется автором как «мастер извлечения жалости из людей». В сложных ситуациях такие дети демонстрируют слабость или болезненность, обеспечивая тем самым определенные привилегии себе в отношениях с окружающими – требования к ним снижаются, им оказывают помощь.

«Том-Крутой». Побуждающей силой поведения таких детей являются ненависть и страх. С их помощью дети управляют поведением других людей. Агрессивность, строптивость и неспособность принимать власть взрослых являются особенностями детей с этим способом поведения.

«Соревнующийся Карл». Э. Шостром определяет этот тип как комбинацию предыдущих двух. Этим типом руководит стремление быть первым везде и во всем, постоянное соревнование. Такое поведение чревато появлением множества страхов, невозможностью установить контакты со сверстниками и отсутствием нормальной детской непосредственности в общении со взрослыми.

Описанные А. Адлером и Э. Шостромом способы поведения и действий детей в ситуациях препятствия были выделены на основании наблюдений, а не в процессе эксперимента. В настоящее время проблема взаимопонимания и типичных способов преодоления дошкольниками препятствий в конфликтном взаимодействии с родителями по-прежнему недостаточно изучена и практически исследована.

Целью описываемого здесь исследования было определение типичных форм поведения дошкольников в ситуациях препятствия, выявление наличия манипулятивных способов общения во взаимодействии с родителями и анализ адекватности родительского восприятия детского поведения в конкретных ситуациях столкновения интересов.

Мы предполагаем, что чаще всего в конфликтных ситуациях детьми используются те способы поведения, которые оказывают желаемое воздействие на родителей. Родители, в свою очередь, знают, каким образом дети пытаются ими управлять, и могут достаточно точно описать возможную реакцию ребенка.

Гипотеза исследования состоит в том, что реакции детей и реакции, которые приписывают им родители в ситуациях препятствия (запрета), имеют большую степень совпадения. Также мы предполагаем, что в ситуациях запрета реакции дошкольников носят обвинительно-обороняющийся характер, а при попытке ухода от ответственности и снятия с себя вины за проступок дети пользуются манипуляцией по типу «сила воды» или «бегство в слабость» (по терминологии А. Адлера).

В наши задачи входил анализ реакций ребенка на родительские запреты и сопоставление этих реакций с предположениями родителей о способах поведения их детей.

Для выявления основных способов взаимодействия дошкольника с родителями в ситуациях препятствия (запрета) нами был использован тест рисуночной фрустрации С. Розенцвейга (детский вариант)

[4. С. 60–62, 162–168]. Содержательно методика была задумана как своего рода модель ряда типичных житейских ситуаций. При этом испытуемый, согласно авторской гипотезе, бессознательно отождествляет себя с изображенным на рисунке персонажем, к которому обращено высказывание.

Из материала данной методики мы выбрали пять ситуаций детско-родительских отношений, в которых удовлетворение потребности ребенка зависит от позиции родителей: запрет или разрешение, возможность или невозможность оказать помощь. Изображения этих пяти житейских ситуаций предъявлялись дошкольникам с просьбой описать реакцию ребенка на картинке. Эти же изображения предъявлялись родителям дошкольников с просьбой описать реакцию их ребенка в предлагаемой на рисунке ситуации.

К а р т и н к а 1 – «Сломанная машинка». Мальчик сидит на полу рядом со сломанной игрушечной машиной. Женщина стоит на некотором расстоянии, убрав руки за спину, произнося слова: «Мне очень жаль, что я не могу починить твою машину».

К а р т и н к а 2 – «Хочу куклу». На улице у витрины магазина игрушек стоят мужчина и девочка. Девочка показывает пальцем на красивую куклу, сидящую в витрине. Мужчина, не подходя ближе к витрине: «Я купил бы тебе эту куклу, если бы у меня было больше денег».

К а р т и н к а 3 – «Наказание». Мальчик стоит рядом с кроватью, опустив голову и убрав руки за спину. Женщина, положив руку на спинку кровати, говорит: «В наказание ты пойдешь спать раньше».

К а р т и н к а 4 – «Тихо! Мама спит». Мальчик громко играет на барабанах недалеко от закрытой двери в комнату. Вплотную к двери стоит мужчина в домашнем халате, нахмутив брови и обернувшись к ребенку через спину: «Тихо! Мама спит».

К а р т и н к а 5 – «Родители идут гулять». Ребенок лежит в постели, женщина и мужчина стоят в изножье кровати: «Мы сейчас уходим, а ты спи».

* Экспериментальное исследование проводилось под научным руководством доктора психологических наук, профессора А.Л. Венгера.

Детям 5–7 лет последовательно предъявлялись карточки с пятью картинками. Дошкольников просили внимательно изучить картинку, прочесть надписи (в отдельных случаях экспериментатор читал вслух высказывание героев ситуации) и придумать продолжение истории, начало которой изображено на картинке: «Как ты думаешь, что мальчик ответил маме?»

Родителям дошкольников предъявлялись эти же пять картинок. Родителям опрошенных детей были розданы брошюры, содержащие стимульный материал методики с инструкцией «Посмотрите внимательно на картинку. Здесь нарисованы дети в разных ситуациях. Взрослые, видимо, их ругают или чего-то требуют от них, а дети должны им что-то ответить. Как Вы думаете, что в каждой ситуации ответил бы именно Ваш ребенок? Впишите, пожалуйста, предполагаемую реплику Вашего ребенка в строчки под картинкой». Под каждой картиной имелись пустые строки, где родители могли записать предполагаемое высказывание своих детей.

Исследование проводилось на базе московских детских садов № 623, 1927, 1768, в нем приняли участие 155 человек. Методика была предложена 75 детям. Для отдельных детей понимание некоторых ситуаций, изображенных на карточках, оказалось затруднительным. Так, часть девочек с трудом понимала суть картинки «Сломанная машинка», им необходимо было «перевести» данную картинку на «девичий язык»: «представь себе, что девочка играла с куклой, и вдруг у куклы сломалась нога...». Некоторые дети не приняли задание ни самостоятельно, ни после объяснения взрослого. Беседа с такими детьми завершалась рассматриванием картинок. При обработке результатов ответы этих детей не учитывались. Также из обработки были исключены результаты тех детей, чьи родители не согласились ответить на вопросы исследования или не вернули заполненные анкеты.

Из 80 родителей заполнили анкеты 67 человек. Ответы 6 родителей не учитывались при обработке результатов ввиду

того, что их дети по различным причинам не смогли принять участие в эксперименте. При беседе с воспитателями одного из детских садов выяснилось, что родители при заполнении анкеты пытались опросить своих детей и записать не свое предположение о реакции ребенка, а высказывание самого ребенка. Эти анкеты также были исключены из обработки.

Таким образом, к окончательной обработке результатов исследования были приняты ответы 122 человек: 61 ребенок и 61 родитель.

При обработке результатов эксперимента реакции детей и родителей распределялись по видам и типам согласно теории С. Розенцвейга [5. С. 401]. Полученные данные представлены в табл. 1 и на рис. 1.

В ситуациях запрета дошкольники склонны чаще всего реагировать экстрапунитивно (почти в полтора раза чаще, чем интропунитивно) – 42,9% опрошенных (рис. 1). Ребенок снимает с себя ответственность за происходящее, приписывая ее внешним объектам (людям, предметам). При этом в детских высказываниях подчеркивается дискомфорт, испытываемый ребенком, осуждается внешняя причина сложившейся ситуации. Решение проблемы вменяется в обязанность родителям или другим людям. Само высказывание в большинстве случаев носит характер протеста, имеет агрессивный оттенок.

К а р т и н к а 1. *Гюнель Ю.:* «Позвони папе: пускай он новую по дороге купит и принесет». *Александра Д.:* «Купи новую, а то я буду плакать».

К а р т и н к а 2. *Маша Ш.:* «Ну, пожалуйста, пожалуйста! Купи сейчас. Я расстроюсь, если не купишь!». *Настя А.:* «Зарабатывать нужно больше!».

К а р т и н к а 3. *Алеша Г.:* «Не пойду! Его поставят в угол. Мама всё равно накажет, а он обидится: ты – не моя мама, скажет». *Гюнель Ю.:* «Сама спи! А я не хочу!». *Таня П.:* «Плохая мама! Не пойду завтра в детский сад! Я вообще не виновата – меня связали жулики».

К а р т и н к а 4. *Яна М.:* «Хочу играть! Ну и что, что мама спит. Буду играть!».

Рис. 1. Типы поведения дошкольников в ситуациях запрета (%)

Т а б л и ц а 1

Виды реакции в ситуациях фрустрации

Реакции	Препятственно-доминантные «с фиксацией на препятствии»	Защитные «с фиксацией на самозащите»	Необходимо-упорствующие «с фиксацией на удовлетворении потребности»
Экстрапунитивные	<i>E</i> – в ответе подчеркивается наличие препятствия («Эта ситуация определенно фрустрирует меня – беспокоит, досажает»)	<i>E</i> – враждебность, порицание направлены против кого-либо или чего-либо в окружении. В ответе содержатся обвинения, упреки («Это вы виноваты»). Отрицается своя вина (я не делал того, в чем вы меня обвиняете»)	<i>e</i> – требуется, ожидается, подразумевается, что кто-то должен разрешить эту ситуацию («Это вам надо решить этот вопрос»)
Интропунитивные	<i>I</i> – ситуация воспринимается как заслуживающая наказания («Мне очень жаль, что я послужил причиной этого»)	<i>I</i> – порицание направлено на самого себя. Чувство вины, неполноценности, угрызения совести («Это меня надо винить»). Признавая свою вину, приводятся смягчающие обстоятельства («Я не нарочно»)	<i>i</i> – самостоятельное решение проблемы («Я беру ответственность за исправление ситуации на себя»)
Импунитивные	<i>M</i> – трудности ситуации не замечаются или отрицаются («Ситуация не имеет никакого значения»)	<i>M</i> – ответственность сводится к минимуму, осуждение избегается («Ничего, на ошибках учимся»)	<i>m</i> – выражается надежда, что время и ход событий, взаимопонимание и усилия разрешат или устранят проблему

Маша Ч.: «Хочу всех разбудить. Все равно буду играть».

К а р т и н к а 5. *Маша Ш.*: «Не буду – я выспалась. Можно с вами? Нет – плакала, не спала».

При обвинении в проступке или запрещении какого-либо действия дети склонны обвинять других, возлагать на них ответственность. *Артем Б.*: «Пожалуйста, почини! Ну пожалуйста! Как же мне играть?!..». *Таня К.*: «Плакать буду весь день! Пока папа не починит или новую не купит».

Второй по частоте выраженности в ситуациях препятствия является импунитивная реакция (31% испытуемых). Дети довольно равнодушно относятся к проблеме, выражают надежду на ее разрешение в будущем. Трудности фрустрирующей ситуации как бы не замечаются или отрицаются вовсе. Ответственность самого ребенка сводится к минимуму. Разрешение ситуации предполагается возможным за счет взаимных уступок и взаимопонимания ребенка и родителей.

К а р т и н к а 2. *Даша К.*: «Я пойду гулять с бабушкой, и она мне купит». *Таня П.*: «Я знаю, мы копим деньги на лето. А куклу подарите мне на день рождения». *Антон С.*: «У меня много игрушек. Купишь мне эту потом». *Настя С.*: «А потом купишь? Можно даже другую куклу, подешевле». В ход идут детские обещания. *Федя В.*: «Ну, пожалуйста, я буду себя хорошо вести и

помогать тебе. ... Купили-таки». *Катя Щ.*: «А потом купишь? Я больше не буду ни о чем просить!».

Часть детей не воспринимает предьявленную ситуацию как критическую.

К а р т и н к а 3. *Маша Ш.*: «Послушался и лег». *Таня В.*: «Я просто полежу, а спать не буду». *Дима И.*: «Почему? Ну ладно. Пойду спать». *Даша К.*: «Я лучше порисую». *Илья Т.*: «Хорошо, а сколько я буду спать?». *Маша Ш.*: «Я буду скучать».

Интропунитивные реакции в ответах детей встречаются реже всего. В меньшем числе случаев (26,7%) дошкольники склонны брать на себя ответственность за возникшие с родителями разногласия. Чаще всего в таких ответах звучит формулировка: «Я больше не буду». Дети осознают свою вину и ответственность.

К а р т и н к а 3. *Миша Т.*: «Лягу спать. Я виноват, но больше так не буду».

К а р т и н к а 2. *Таня В.*: «Я сама куплю, если захочу. У меня в копилке уже много денег накопилось». *Таня Б.*: «Я попрошу бабушку мне подарить куклу. Она мне всегда все покупает». В ряде случаев дошкольники идут на компромисс, изменяя свою деятельность.

К а р т и н к а 4. *Айзада А.*: «Я же играю. Я буду понарошку стучать». *Илья Т.*: «Я буду играть тише. Но завтра все равно буду стучать». *Алина А.*: «Пусть мамочка спит. Я поиграю в своей комнате». *Юля Б.*: «Я больше не буду. Буду тихонько играть».

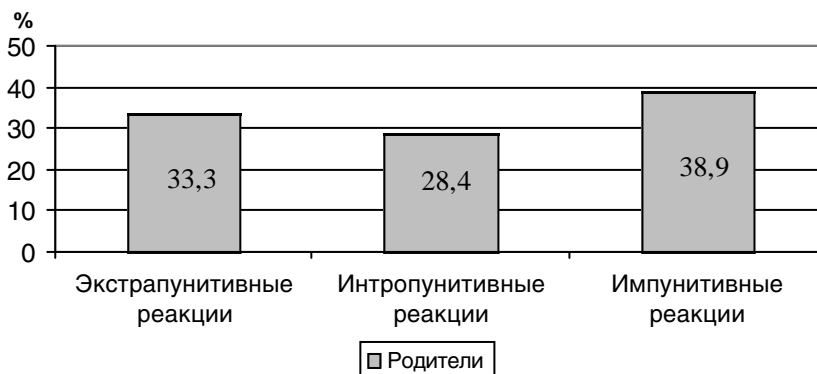

Рис. 2. Поведение дошкольников в ситуациях запрета. Мнение родителей (%)

Или занимают оборонительную позицию в конфликте с родителями.

К а р т и н к а 3. *Лена У.:* «Я больше не буду. Не хочу спать! Не буду. Буду плакать.»

В ответах родителей, приписывающих своим детям определенное поведение в конфликтных ситуациях, наблюдается несколько другая картина (см. рис. 2). Самой часто используемой реакцией детей, с точки зрения родителей, является импунитивная (38,9%). Взрослые приписывают своим детям спокойное и бесстрастное отношение к фрустрирующей ситуации. При запретах, по мнению родителей, ребенок понимает смысл и причину действий взрослых, и благодаря этому ведет себя спокойно, следует указаниям родителей.

К а р т и н к а 1. *Мама Тани Б.:* «Поиграю пока с другими игрушками». *Мама Гоши Б.:* «Хорошо. Папа придет с работы и посмотрит».

К а р т и н к а 2. *Мама Насти Ш.:* «Ладно, когда будут деньги купишь. А я отдам тебе свои 10 рублей». *Мама Даши Ф.:* «Я попрошу ее у Деда Мороза на Новый год».

К а р т и н к а 3. *Мама Маши Ш.:* «Будет спать или лежать, пока не заснет».

К а р т и н к а 4. *Мама Даши К.:* «Пусть мама поспит, я не буду играть». *Мама Антона М.:* «Ну ладно. Когда проснется, постоучу». *Мама Никиты Б.:* «Понимает. Когда кто-то спит, не шумит».

К а р т и н к а 5. *Мама Юли Б.:* «Спокойной ночи».

Второй по популярности в ответах родителей стала экстрапунитивная детская реакция (33,3%). Как уже отмечалось, экстрапунитивность является самой распространенной реакцией дошкольников в ситуациях препятствий. Родители явно недооценивают эту характеристику поведения своих детей (42,9%). Вот примеры экстрапунитивных реакций в ответах родителей за детей.

К а р т и н к а 1. *Мама Васи К.:* «А я хочу, чтобы ты починила», *мама Никиты Б.:* «Мама, пожалуйста, сделай машинку. Плачет». *Мама Тани К.:* «Ты должна починить! Если не можешь, и папа не сможет, тогда мне придет».

сы вырасти, чтобы самой починить». В ряде случаев родители воспринимают подобные просьбы ребенка как должное, не заставляя детей действовать самостоятельно.

К а р т и н к а 1. *Папа Кати Щ.:* «Я чиню все, что ломает ребенок».

К а р т и н к а 3. *Мама Андрея Л.:* «Будет протестовать». Иногда ожидают непослушания.

К а р т и н к а 3. *Мама Тани К.:* «Ляжет, но потом будет играть». Иногда встречаются и довольно резкие экстрапунитивные высказывания, вплоть до перехода на личности и оскорбления.

К а р т и н к а 3. *Мама Ильи Т.:* «Не пойду! Ты плохая». Бывают и «угрозы».

К а р т и н к а 4. *Мама Антона М.:* «Тогда я буду возиться под одеялом».

К а р т и н к а 5. *Мама Оли Б.:* «Будет истерика». Родители, чувствуя, возможно, свою вину, приписывают детям обвинительные реплики.

К а р т и н к а 5. *Мама Дениса Г.:* «Вы что, меня одного оставите?!», *мама Алины А.:* «Я одна не останусь. Я боюсь».

Интропунитивные реакции родители приписывают своим детям с практически реальной частотой, незначительно переоценивая детскую ответственность в данных ситуациях (28,4% – взрослые, 26,7% – дети). С точки зрения родителей, дети стараются самостоятельно выйти из затруднительного положения.

К а р т и н к а 1. *Мама Антона С.:* «Ничего, я сам почищу», *мама Ксении Е.:* «Мама, не волнуйся. Я сама смогу». Или попытаться решить проблему совместно с родителями усилиями. *Мама Алеши Г.:* «Я сам тогда, с папой», *мама Даши К.:* «Давай отнесем ее в ремонт».

К а р т и н к а 2. *Мама Яны М.:* «Пойдем искать то, что ты сможешь мне купить». Часть родителей надеются на то, что ребенок пойдет на компромисс с требованием или запретом.

К а р т и н к а 2. *Мама Насти А.:* «Я добавлю тебе из своей копилки. Или обойдусь вообще».

К а р т и н к а 3. *Мама Яны М.:* «Прости! Я больше не буду».

К а р т и н к а 4. *Мама Юли Б.*: «Хорошо, буду тихо играть», *мама Алеши Г.*: «Хорошо, папуля, буду тихо (а потом совсем перестанет)», *мама Александры Д.*: «Хорошо. Поиграю в тихие игры».

Особый интерес у нас вызвало сопоставление реакций ребенка и его мамы. В 38% случаев было выявлено несовпадение высказываний. Ниже мы приведем несколько примеров (табл. 2).

Нами было выявлено, что родители переоценивают детскую импунитивность (38,9% – родители и 31% – дети). Малое число дошкольников осознает внешнюю обусловленность ситуации препятствий и объективные причины родительских запретов. Ситуация не выглядит в глазах детей малозначащей и со временем решаемой с помощью взаимных детско-родительских уступок.

В ответах детей чаще, чем это кажется взрослым, прослеживается экстрапунитивная реакция (рис. 3). Родители недооценивают склонность детей к обвинению окружения и ожиданию решения проблемы от конкретных людей, а также к исключению собственной ответственности, тяжелому переживанию ситуации запрета, вспышкам гнева, выраженным протестам.

При анализе результатов исследования стало очевидным, что родители переоценивают направленность детей на удовлетворение потребности. Преодоление препятствия и стремление к самозащите оказалось для детей более важным, чем это казалось родителям (рис. 4).

Интерпретируя полученные данные, мы пришли к выводу о том, что потребность ребенка как таковая выступает, скорее, мотивом для диалога с родителями. Наибо-

Т а б л и ц а 2

Некоторые высказывания детей и их родителей

Картинки	Ребенок	Мама отвечает за ребенка
Картинка 1. «Сломанная машинка»	Купи новую. Плакать буду	Буду играть с такой машинкой
Картинка 2. «Хочу куклу!»	Буду долго плакать и упрашивать	Хорошо. А когда будут деньги, купишь? А я отдам тебе свои 10 рублей
Картинка 3. «Наказание»	Плохая мама! Не пойду завтра в детский сад. Меня жулики связали	Я больше не буду
	А я и так хотела спать	Не хочу! И не пойду!
Картинка 4. «Тихо! Мама спит»	Продолжу играть. Песни буду петь. Мне хочется веселиться, пока не надоест. Мама обидится	Хорошо, папуля, буду тихо. (А потом совсем перестанет)
	А мне все равно! Пойду на улицу играть на трубе. Разбужу всех, и меня накажут – на рыбалку не возьмут с собой	Понимает, когда кто-то спит. Не шумит
Картинка 5. «Родители идут гулять»	Хорошо. Буду спать	Нет, я пойду с вами (со слезами)

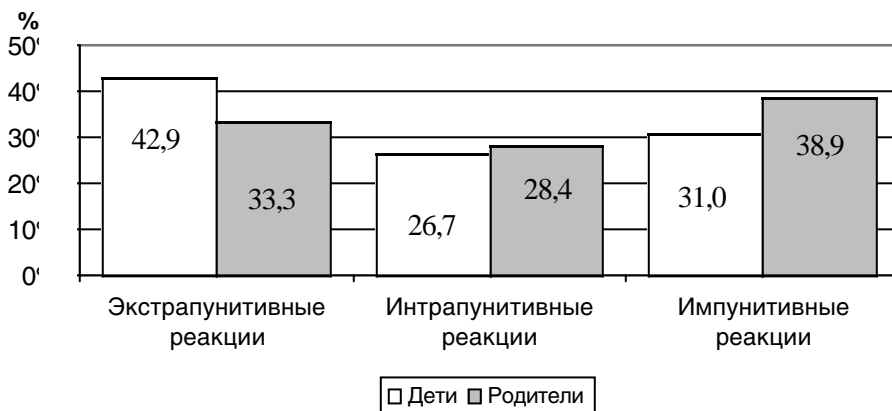

Рис. 3. Соотношение детских реакций и родительской оценки (%)

лее значимым для дошкольников является противостояние родительскому требованию и самозащита (как избегание наказания). При этом зачастую удовлетворение этой потребности откладывается на будущее или вообще теряет свою актуальность.

Исследование показало, что родители недостаточно высоко оценивают значимость самого запрета для ребенка – конфликт с родителями, запрещение каких-либо действий или угроза наказания являются для детей более значимыми (32,7%), чем это видится родителям (29%).

В рамках исследования особое внимание было уделено манипулятивным способам взаимодействия, которыми пользуются дети и родители в конфликтных ситуациях.

Тенденции к такому общению мы выявили в девяти семьях (14 высказываний): манипуляции использовали восемь детей и пять родителей. В трех случаях и мама, и ребенок давали совпадающие манипулятивные ответы; в двух случаях мамы ошибочно приписывали своим детям манипулятивные реакции в заданных ситуациях. В оставшихся девяти случаях, когда дети реагировали манипуляцией, родители предполагали принципиально другую детскую позицию.

При анализе манипулятивных реакций мы пользовались типологиями, предложенными А. Адлером и Э. Шостромом:

1 тип реакции – «слабость» (сила воды), описанный А. Адлером [1] и Э. Шостромом [6]. В сложных ситуациях дети стараются

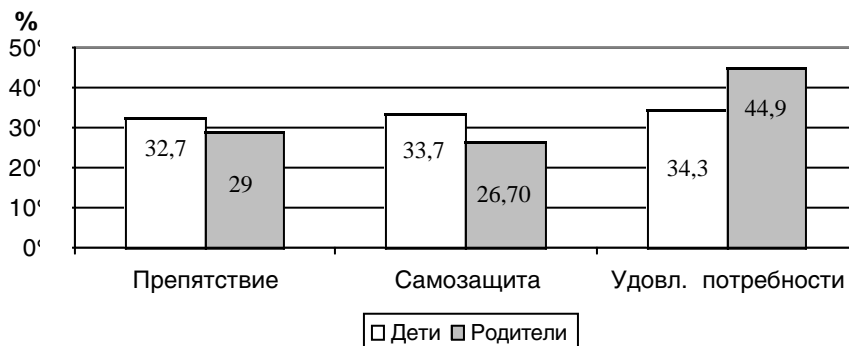

Рис. 4. Соотношение направленности детских реакций и родительской оценки (%)

уйти от ответственности, оправдывая свое поведение неумелостью, слабостью, юным возрастом. В качестве способа давления на окружающих дошкольники применяют слезы, уговоры и истерики.

II тип – использование разногласий между родителями. Вариант поведения, присущий типу ребенка-манипулятора «Фрэдлиса» (Э. Шостром [6]). Ребенок, сталкиваясь с запретом, «ставит в пример» родителю других («хороших») членов семьи, более снисходительных к ребенку и идущих у него на поводу.

III тип – подмена реального мотива поведения более «благообразным» (с точки зрения ребенка) – «Лжец» у А. Адлера [1] и «Фредди-Лиса» у Э. Шострома [6]. С этим типом манипулирования мы сталкиваемся тогда, когда ребенок, обвиняемый в проступке, старается обелить себя в глазах окружающих, предлагая им ложную «благообразную» причину своих нежелательных действий.

IV тип – угрозы. А. Адлер дал название такому типу манипулирования «Жестокий тиран» [1], а Э. Шостром – «Том-Крутой» [6]. С помощью скандала, ультиматума и крика ребенок пытается поменяться ролями с родителями: из обвиняемого или притесняемого участника конфликта он становится обвинителем, диктующим действия окружающим. Родителям бывает проще согласиться с требованиями ребенка и закончить ссору, чем добиться от него послушания.

Самым распространенным стал II тип манипуляций, когда дети в сложных ситуациях обращаются к тем членам семьи, которые «будут хорошими» и уступят им. («Я хочу к папе!»; «У тебя что, денег не хватит? А мама мне всегда покупает!»; «Я попрошу бабушку. Она мне всегда дарит всё, что я захочу.»; Мама отвечает за ребенка: «Поджду пока мама сможет купить»). В двух семьях к этому способу ведения переговоров прибегли и мама, и ее ребенок.

В пяти семьях мы увидели применение I типа манипуляций – психологическое давление на родителей с помощью слез, слабости. (*Ребенок*: «Ну, пожалуйста! Я же еще никогда не играл на барабане!», «Буду плакать, пока не купят новую игрушку», «Я не знала, что мама спит», *Мама отвечает за ребенка*: «Мама, у меня глазки не закрываются.») В одной семье мама ошибочно предположила подобное высказывание у своего ребенка.

Вероятно, родители не замечают, что их дети иногда подменяют мотив поведения или используют угрозы. Эти типы манипуляции не встречались в ответах родителей. Один ребенок использовал III тип манипуляции. Девочка оправдывала свое поведение: «Я просто хочу с мамой полежать!». И один ребенок применил IV тип манипуляции. Мальчик, угрожающий родителям тем, что он будет сердиться: «Там есть шарики! Ты купишь игрушку! А то я буду сердиться и плохо себя вести».

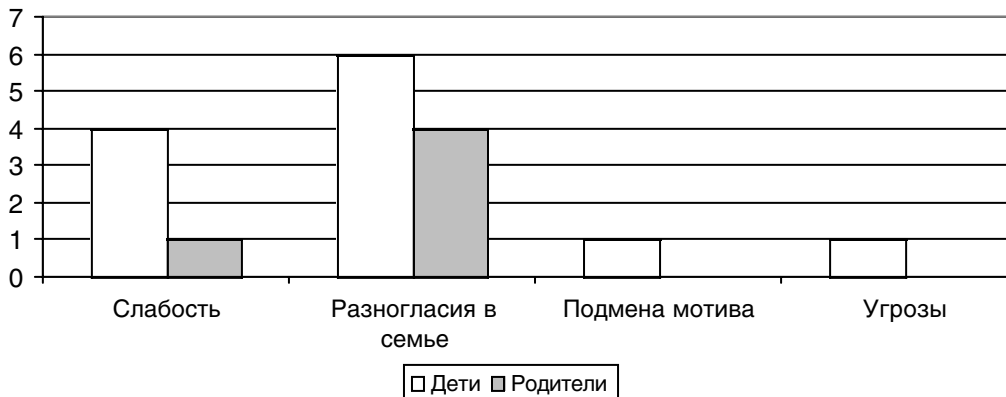

Рис. 5. Частота использования манипуляций дошкольниками (единицы)

Изучение данной проблемы позволяет сделать вывод, что родители (и значимое взрослое окружение) поддерживают детские манипуляции либо в силу того, что не видят их, либо из-за попустительского отношения (проще уступить). В процессе взаимодействия с родителями дети ищут способы воздействия на взрослых. Приобретая некоторый опыт общения со взрослыми, дети отчетливо видят «слабые места» родителей и используют для достижения своих целей именно те воздействия, которые оказываются наиболее эффективными. Так, многие дети знают, на кого из взрослых подействуют их слезы, для кого своеобразным аргументом в споре станут угрозы, а для кого важнее оказаться «лучше» других членов семьи и заслужить расположение ребенка.

Таким образом, в ситуациях запрета и фрустрации потребности дошкольники достаточно успешно используют в своих целях разногласия между родителями и собственную слабость, реже – оправдания и угрозы. Исследование манипуляций в детско-роди-

тельском взаимодействии имеет большое теоретическое и практическое значение.

Выводы

В ситуациях запрета старшие дошкольники склонны перекаладывать ответственность за разрешение конфликтов на родителей и осуждать внешнюю причину своего поведения.

Реакция большинства детей во фрустрирующих ситуациях направлена на самозащиту, отстаивание своих интересов.

Родители дошкольников переоценивают направленность своих детей на удовлетворение потребности и недооценивают стремление к самозащите и значимость самого факта запрета.

Дети в меньшей степени, чем это кажется взрослым, осознают объективные причины родительских запретов.

В детско-родительском взаимодействии могут быть выделены манипулятивные тенденции. Наиболее распространенными среди них являются использование семейных разногласий и апелляция к собственной слабости.

Литература

1. Адлер А. Воспитание детей. Взаимодействие полов. Ростов н/Д., 1998.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4. М., 1984.
3. Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: 2001.
4. Марцинковская Т.Д. Диагностика психиче-

ского развития детей: Пособие по практической психологии. М., 1997.

5. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: Учеб. пособие / Редактор-составитель Д.Я. Райгородский. Самара, 2001.

6. Шостром Э. Человек-манипулятор. Внутреннее путешествие от манипуляции к актуализации. М., 2004.

Preschool Children's Behaviour Under Parental Prohibitions

T.L. Kuzmishina,

Senior lecturer at the Department of Preschool Pedagogy and Psychology at the Moscow State University of Psychology and Education

The purpose of this research was to define typical forms of preschool children's behaviour in prohibitive situations, to reveal their manipulative ways of communicating with parents, and to analyse the adequacy of parental perception of children's behaviour in concrete situations of conflict of interests.

Preschool children from Moscow kindergartens (30 boys and 31 girls) and their parents (59 mothers and 2 fathers) participated in the study. The total number of 'parent-child' pairs was 61.

Research methods included the Rosenzweig Picture-Frustration Test for children (modified by the author), the Parental Attitude Test by A.Ya. Varga and V.V. Stolin (supplemented by three questions on manipulative tendencies in children's behaviour added by the author).

The results obtained in the research are as follows: in prohibitive situations preschoolers tend to shift the responsibility for resolving conflicts on to their parents and to accuse external causes of their behaviour. In frustrating situations the majority of children react self-defensively, protecting their own interests. At the same time parents tend to overestimate children's desire to satisfy their own needs and underestimate children's tendency towards self-defence and the fact of prohibition itself. Despite their parent's expectations, children do not fully realize the objective reasons of parental prohibitions. Manipulative tendencies can be also found in child-parent interactions; the most common among these are appealing to one's own weakness and taking advantage of family disagreements.

Keywords: child-parent interaction, preschool child, parents, frustration, manipulation, demands, prohibition.

References

1. Adler A. Vospitanie detei. Vzaimodeistvie polov. Rostov n/D., 1998.
2. Vygotsky L.S. Sobranie sochinenii: V 6 t. // Krizis treh let. T. 4. Detskaya psihologiya / Pod red. D.B. El'konina.
3. Levin K. Dinamicheskaya psihologiya: izbrannye trudy. M., 2001.

4. Martsinkovskaya T.D. Diagnostika psihi-cheskogo razvitiya detei. Posobie po prakticheskoi psihologii. M., 1997.
5. Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie. / Redaktor-sostavitel' D.Ya. Raigorodskii. Samara, 2001.
6. Shostrom E. Chelovek-manipulyator. Vnutrennee puteshestvie ot manipulyatsii k aktualizatsii. M., 2004.